

Письмо № 1

Приветствую тебя, мой друг, приветствую.

Прошло вот уже без малого три десятка лет, как ты покинул земной мир. Раньше ты мне снился часто, а теперь — редко. Иногда придёшь в мои сны и подаришь мне радость общения с тобой, а потом исчезаешь. Говорят в народе, что это хорошо, это значит, что к тебе мне пока ещё рановато уходить, что я ещё нужна в земной жизни.

Поначалу, когда я осталась одна с ребятишками, мне было очень страшно, на какое-то время я растерялась. Меня терзали постоянно вопросы: сумею ли я вытянуть по-хорошему сыновей из создавшейся ситуации, смогу ли я дать им образование? Боялась не за себя, а за них. Этот страх во мне жил и долгое время никуда не исчезал. Мучение это продолжалось долго.

А дело-то ещё в том, что в стране произошли большие перемены. Сменилась власть, страной стали править демократы. В народе их зовут «дерьмократы». Кто был богатым — стал богаче (им было что прихватить), кто был бедным — стал, естественно, беднее. У меня отобрали все наши сбережения, нажитые с тобой честным трудом.

Помнишь героя из фильма, который считал великим наказанием жить на одну зарплату? Так вот я стала жить с детьми на голую зарплату учительскую. И всё бы ничего, да только зарплаты-то не выдавали. Страшные наступили времена, дикие, жуткие. По всей стране господствовал закон джунглей.

Как выжила — одному Богу известно. Удивляюсь и удивляюсь по сей день. Вместо заработанных рублей нам предлагали водку, сахар, гречку и разное тряпье. А дети, как тебе известно, хотят есть, их надо обувать и одевать. На них, сорванцах, горело всё как на огне. Наперёд скажу, что сыны выросли путные. Не слышала упрёка в свой адрес ни от Алёшки, ни от Димки. Они переносили тяготы жизни стойко и достойно. Знаешь, какие они в то время были мудрые? Копейки, которые нам перепали, мы вместе определяли, на что их потратить. И ни разу ни один из них не сказал, что у него прохудились башмаки или потрёпана куртка. Помочь нам было некому. Да в то время многим жилось очень-очень трудно! С дровами дела улаживал твой друг. Я ему очень признательна за это. Правда, Королёвы вскорости всей семьёй переехали к родителям, так как леспромхоз распался, работать стало негде. Штормило, качало, несло и накатывало волной так, что еле успевала прийти в себя каждый раз после очередной житейской неурядицы. Многое пришлось вынести. Как ни странно это звучит, но мне помогли выкарабкаться из этого ада, который мне преподнесла судьба, наши дети.

Ой, хватит, чего это я разнылась? Ведь выдюжила — и отлично!

Заканчиваю. В следующем письме расскажу о детях, как просил.

Твоя Марыська.

Март 2017 года.

Письмо № 2

Приветствую тебя, Коль!

Сегодня во сне ты убежал от меня. Исчез как-то незаметно, и всё. Я в очередной раз тебя потеряла. Значит, ещё поживу; значит, не пришло время уходить к тебе.

Как и обещала, напишу на сей раз тебе о детях, о наших с тобой детях.

Они выросли. Старший, Алёшка, не получил никакой специальности. Как только ты ушёл от нас, он был призван в ряды нашей армии. Мне, правда, в силу создавшейся ситуации, предлагали сыну отсрочку, но я категорически отказалась. Мне вспомнилось твоё пребывание на службе не со своими ровесниками, такой трудной судьбы я своему сыну не захотела.

Отслужил Алёшка хорошо, достойно: я не раз получала от командования части благодарности за его службу. После армии он сразу пошёл работать. Сидеть у меня на шее он не захотел. И так он работает по сей день слесарем в одной городской больнице Красноярска. Руки у него золотые, кое-чему он научился у тебя. Я хотела его отправить на учёбу, но он наотрез отказался. Сейчас об этом жалеет, потому что зарплата у рабочего в данное время с гулькин нос. Потом Алёшка женился. У него двое детей. Димочка, его сын, заканчивает службу, ждём его вскорости домой. Он закончил Красноярскую аэрокосмическую академию. Получил специальность инженера по сборке каких-то космических деталей (я в этом не разбираюсь). До армии работы по специальности не нашёл. В настоящее время не берут на работу тех, кто не отдал долг Родине. И вообще работу найти очень тяжело стало. Всё развалили с распадом СССР, новое налаживается с великим трудом. Так что безработица сплошь и рядом. Таня, дочь Алёшкина, работает в магазине продавцом. Учиться в институте не захотела, бросила. (От папы недалеко ушла.) Нина, его жена, работает на почте экспедитором.

Теперь о втором нашем отпрыске. Дима закончил юридический техникум. Заканчивает службу, скоро пойдёт на пенсию. Он работал в Главном управлении федеральной службы исполнения наказаний инженером отделения вооружения и специальных средств. На работу не жалуется, главное, что она у него есть. С Катей, женой, живут мирно, понимают и уважают друг друга. Она уже на пенсии. Катя — медицинский работник. Отдых пенсионный она заслужила, потому что много лет отработала в больнице для заключённых. А это опасная категория людей.

Оба сына меня не забывают, навещают, помогают мне жить во всём. Дай Бог, чтобы многие сыны были такими же, как наши.

Письмо № 3

Привет, Манаев, привет!

Ты мне сегодня приснился, угощал меня пюре картофельным с каким-то овощным салатом. Я, конечно, с превеликим удовольствием принялась за угощение. Оглянулась, а тебя уже нет. Опять тихонько исчез. Снишься ты мне всегда молодой и красивый. Да ты постареть-то не успел. А я стала

старенькой. В автобусе уступают место. Называют бабушкой. Знаешь, свыклась уже, не обижаюсь. А поначалу было как-то не по себе. Душа-то вечно остаётся молодой.

Итак, я без тебя без малого уже тридцать лет. Тяжело без второй половинки жить, тяжело. Если кто-то и хорохорится, что одной не очень плохо,— врут. Без тебя, когда одна осталась, я растерялась: не знала, как быть. Постепенно пришло успокоение. Всю целиком отдала себя работе и детям. А потом начала писать стихи. Они мне в какой-то мере помогали существовать, забывалось на время случившееся со мной. Первые мои творения были простенькими, а в настоящий момент мои поэтические строчки уже добротные. У меня уже много разного рода наград: дипломы, благодарственные письма, грамоты, сувениры, ценные подарки. Чтобы достичь чего-то хорошего, я ездила на курсы, семинары в Красноярск. Училась уму-разуму у Кузичкина С. Н. — редактора альманаха «Новый Енисейский литератор», у Тарковского М. и Сенчина Р. — писателей нашего края. Три года ездила на курсы в наш Дом просвещения. Научилась понемногу писать рассказы, эссе.

Моя писательская и поэтическая деятельность уводит меня от негатива в жизни. Каждый месяц езжу в Красноярск на литературные встречи, на презентации альманаха. Появилось много друзей в писательской среде. Встречаемся как родные. Я довольна тем, что судьба направила меня по этому пути. Родня моя читает мои стихи, рассказы. Я печатала маленькие книжки и отсылала их домой, на малую родину. Теперь моя мечта — выпустить хорошую, настоящую книгу. Но не знаю, как у меня это получится, имея в виду финансовые затраты. Один понимающий меня человек принёс мне приличную сумму. Я ему очень благодарна. Так что начало есть, приложим все усилия, чтобы было продолжение и конец.

Сейчас живу в Емельяново. Какое-то время жили с Димкой в Караганде, но дома лучше.

А теперь о самом личном. Получилось так, что я остаюсь одинокой до сих пор. Кто мне более-менее подходил по моему вкусу, тех судьба от меня уводила. А кто хотел погреться за моей спиной, тех я отгоняла от себя. Выходит, что я душой с тобой.

Заканчиваю. Твоя Марыська.

2018 год.